

Цзюнь Еян снова махнул рукой, чтобы противостоять внутренней силе, с которой обычные люди не могли бороться. Это было просто случайное действие с его стороны, но оно шокировало Бай Аосюэ.

Предположительно человек снаружи был довольно сильным противником. Однако Цзюнь Еян смог одним движением обезвредить его невидимую атаку. Бай Аосюэ была еще раз поражена необычайными способностями Цзюнь Еяна.

- Двигайся быстрее. Я не хочу тратить время на этих ничтожеств, - холодно приказал Цзюнь Еян кучеру, который вел повозку снаружи.

Хотя снаружи не ответили, кнут взлетел, посылая коней в бешеный галоп. В этот момент Бай Аосюэ думала о том, кто же собирается их убить, поэтому она пропустила вспышку боли в глазах Цзюнь Еяна.

Карета рванулась вперед, а сопровождавшие ее стражники яростно сражались с теми, кто пришел убить их, чтобы выиграть время для Цзюнь Еяна и Бай Аосюэ.

Несмотря на то, что борьба была ожесточенной, несколько убийц прорвались через плотное окружение и помчались в погоню за каретой. Твердый и яростный свет полыхал в их глазах.

- Сюэ, оставайся в карете. Не выходи. Я решу проблему как можно скорее, - медленно произнес Цзюнь Еян, глядя на Бай Аосюэ. Его глаза мягко светились.

Девушка удивленно приподняла брови:

- Я не боюсь смерти, - сказала она неодобрительно, - Поскольку я нахожусь в твоей лодке, я буду сражаться вместе с тобой. Даже если я не смогу убить самого сильного, ты можешь оставить мне остальных.

Цзюнь Еян нахмурил брови. Он знал, что не сможет остановить ее, когда она настроена так решительно. Он беспокоился о ее безопасности больше, чем прежде. В любом другом случае он мог бы расправиться со всеми этими убийцами одной рукой, но сегодня все было по-другому. Он боялся несчастного случая.

- Если... я имею в виду, если что-то случится, не обращай на меня внимания. Просто уходи, - Цзюнь Еян больше не останавливал Бай Аосюэ, но все еще серьезно приказывал ей.

Несмотря на свою боль, он не позволит своей возлюбленной пострадать даже самую малость. Бай Аосюэ слушала его, сдвинув брови. Она не понимала, что имеет в виду Цзюнь Еян. Она не верила, что он не сможет справиться с этими людьми, но не понимала, почему он так сказал.

- Цзюн Еян, ты... - Бай Аосюэ хотела что-то сказать, но принц прервал ее.

- О чем ты думаешь? Я просто сказал «если». Не беспокойся. Я буду с тобой, - Цзюн Еян погладил маленькую голову Бай Аосюэ и сказал с улыбкой.

Каким-то образом, после его слов, неожиданное беспокойство в сердце Бай Аосюэ постепенно исчезло.

- Как бы то ни было, мы должны вместе преодолевать трудности, - Бай Аосюэ уставилась на мужа своими блестящими глазами. Показывая противоречивую смесь упрямых и хрупких выражений, она пробудила в Цзюн Еяне желание сжать ее в своих объятиях. Однако момент оказался неподходящим.

Когда солдаты на въезде в столицу увидели карету пятого принца, они не осмелились ее останавливать. В конце концов, для всех остальных Его Величество очень любил своего брата. Солдаты не осмеливались провоцировать Цзюн Еяна, даже несмотря на его дурную славу.

Бай Аосюэ стала еще более осторожной, когда они выбрались из города. Она ни на секунду не выпускала из рук кинжал. Цзюн Еян напротив неторопливо закрыл глаза, погрузившись в медитацию, словно ему не предстояла схватка.

Карета все еще мчалась вперед. Прислонившись к окну, Бай Аосюэ осторожно приподняла один угол занавески и посмотрела на ситуацию снаружи, затем опустила руку.

Она не знала, куда их увез кучер. Это место было пустынным, ужасно мрачным и безмолвным. Кроме стука лошадиных копыт и скрипа колес больше ничего не было слышно. Карета постепенно замедлила ход, а затем остановилась. В этот момент принц тоже открыл глаза. Бай Аосюэ и Цзюн Еян переглянулись. Оба они понимали, что происходит.

- Принц, принцесса, я оставил их позади. Теперь вы можете выйти, - донесся снаружи голос возницы.

Бай Аосюэ скривила губы и улыбнулась. Она сказала:

- Если так.... большое тебе спасибо! - потом ее рука разбила окно, точно схватила возницу за шею и быстро вывернула ее!

Никто бы не подумал, что эта счастливо улыбающаяся женщина через секунду убьет человека так легко. Кроме того, даже в этот момент на ее лице играла леденящая душу улыбка. Она фамильярно свернула ему шею, как будто делала самое обычное дело.

Даже Цзюн Еян не мог не вздохнуть, отнюдь не каждый может найти уязвимую позицию своего врага и убить его, прежде чем тот даст отпор.

Хотя для него это было очень просто, от женщины такого как-то не ожидаешь. Он и прежде видел, как убивают женщины, но ни у одной из них не было таких ловких и жестоких движений, как у Бай Аосюэ. Ее действия не были небрежными. Они были аккуратными и безупречными.

Бай Аосюэ втянула руку обратно в карету. В уголках ее губ появилась улыбка. Взяв платок, протянутый Цзюн Еяном, она вытерла руки и сказала:

- Пойдем, милый. Пора выбираться отсюда. Кое-кто не может дождаться.

Когда принц услышал, что Бай Аосюэ обращается к нему «милый», его настроение мгновенно улучшилось. Его холодная нерушимая аура сильно смягчилась. Он посмотрел на Бай Аосюэ с нежностью.

- Дорогая, раз уж ты так говоришь, я не буду милосерден. Ничтожества должны знать свое место, но они жаждут смерти! Так что я исполню их мечты! - глядя в окно, сказал он.

По дыханию он мог заключить, что снаружи было по меньшей мере двадцать человек. Пятеро из них были в состоянии выдержать его три хода, но в обычное время он смог бы уложить их всего одним ударом.

Остальные были некомпетентны. Цзюн Еян вздохнул с облегчением, когда обнаружил, что их противниками оказались слабые люди.

Как могла Бай Аосюэ не чувствовать этих людей снаружи? Однако она не выказывала никакого страха, поскольку ей уже приходилось сталкиваться с подобными случаями.

Когда Бай Аосюэ и Цзюн Еян вышли из кареты, они увидели окружившую их толпу.

- Ха-ха... это такое грандиозное событие. Должен ли я чувствовать себя польщенным, раз столько людей было послано убить меня? - сказал Цзюн Еян. Он с холодной улыбкой посмотрел на окружавших их людей.

Хотя они не называли своих имени, Цзюн Еян уже знал, кто они такие.

- Цзюн Еян, не лсти себе! Сегодня ты обречен на смерть! Мы тайно выяснили, что вокруг вас нет ни одного теневого стража. Ты думаешь, что сможешь противостоять нам в одиночку? - из толпы вышел человек с молотком и закричал.

Не успел он закончить, как вдруг послышался крик.

- Ах!

Обернувшись, главарь с молотком увидел, что его человеку перерезали горло. Он был убит одним движением!

- Один? Ты что, слепой? Разве ты не видишь меня? - равнодушный голос Бай Аосюэ прозвучал рядом с Цзюн Еяном и эхом раздался в ушах каждого.

Все, включая главаря, теперь смотрели на Бай Аосюэ неверящим взглядом. Девушка едва глянула на них равнодушно и холодно. На ее кинжале не осталось ни капли крови.

Все были потрясены, они не ожидали, что женщина может быть такой могущественной.

- Это вы только что высунули руку из окна?! - громко спросил предводитель.

Бай Аосюэ усмехнулась:

- Если это была не моя рука, значит она принадлежала моему мужу? Кажется, вы действительно слепы, не можете отличить мужскую руку от женской!

Сарказм Бай Аосюэ обескуражил и разозлил убийцу. Ему было все равно. Даже если она была могущественной, она всего лишь женщина. Неужели два человека смогут убить их всех?!

- Чего стоите! Идите! Если мы сможем убить их обоих, то получим награду, когда вернемся! - размахивая молотком, он первым бросился вперед.

Принц посмотрел на них и сказал Бай Аосюэ:

- Береги себя. Не поранься!

Бай Аосюэ и Цзюн Еян стояли спина к спине. Она кивнула и сказала:

- Ты разбирайся с теми, кто у меня за спиной. Сам не поранься.

Цзюн Еян остановил нескольких человек, которые бросились к нему. От одного взмаха его безоружной руки некоторые из них отлетели. Остальные отступили на несколько шагов, но не убежали. Они стояли неподвижно и переглядывались. Снова подняв оружие, они были готовы покончить с принцем одним ударом.

Бай Аосюэ была окружена примерно шестью убийцами. Она взлетела, как фея, но двигалась как демон. Кинжал мелькнул в ее руке, и тут же кровь брызнула из шеи мужчины, который

стоял ближе всех к ней.

Приземлившись, она быстро побежала. Ее тонкая рука, размахивающая кинжалом, не остановилась ни на мгновение. Кровь лилась рекой, где бы она ни проходила.

Будь их только несколько, Бай Аосюэ могла бы играть с ними. Но теперь врагов стало слишком много, и ей необходимо как можно скорее расправиться с этими людьми. Даже если она была сильной, усталость взяла бы вверх.

Разобравшись с этими шестерыми, Бай Аосюэ обнаружила, что численность группы выросла, а не уменьшилась.

Цзюн Еян убил трех из пяти лидеров. Бай Аосюэ подошла к нему и медленно сказала:

- Похоже, мы попали в ловушку. Количество людей продолжает расти.

Цзюн Еян давно это заметил, но все равно продолжал тихо убивать этих ничтожеств.

- Хаха! Бог помогает мне! Цзюн Еян, ты сегодня обречен на смерть! Я не ожидал, что ты ранен! Ты даже не можешь использовать три десятых своей силы. Неудивительно, что вам требуется так много времени, чтобы решить эти пустяки! - человек с молотом посмотрел на небо и громко рассмеялся, его глаза вспыхнули от возбуждения.

Когда Бай Аосюэ услышала его слова, она немедленно повернула голову. Она обнаружила, что на висках Цзюн Еяна появились мелкие капельки пота, зеленые вены на его лбу вздулись. Он ужасно страдал.

Несмотря на опасность, Бай Аосюэ потянула руку и схватила принца за руку. Пульс Цзюн Еяна был неровным, а дыхание крайне неустойчивым.

Он спокойно отдернул руку и сказал:

- Ничего страшного. Не беспокойся обо мне.

Бай Аосюэ злилась на свою собственную беспечность. Цзюн Еян не был ранен, яды в его теле активизировались! Все виды токсинов в его теле перемешались и разносились кровью по венам. Если бы он использовал свою внутреннюю силу в это время, его вены и мышцы были бы разорваны!

В городе Чжао привел троих детей в резиденцию генерала, но ему сказали, что Бай Аосюэ и другие вернулись в дом пятого принца. Поэтому Чжао забрал их домой. Яды в теле его хозяина могут снова подействовать в эти дни, так что он должен оставаться с ним в любое время!

Дойдя до угла, он услышал шум борьбы. С первого взгляда он понял, что это стражники резиденции пятого принца.

Попросив детей спрятаться в темноте и дав им знак, Чжао бросился к воротам и остановил охранника.

Когда тот увидел Чжао, он сразу же сказал в тревоге:

- Господин Чжао, мы попали в засаду! Принц и принцесса были вывезены из столицы кучером. Все стражники бросились спасать их. Господин Чжао, пожалуйста, поспешите туда!

Чжао сгорал от нетерпения, и его глаза мгновенно покраснели. Он знал последствия лучше, чем кто-либо другой, если его хозяин использует свою внутреннюю силу в момент активизации ядов.

Холодная аура внезапно напугала стражников. Когда они снова посмотрели на Чжао, то обнаружили, что он держит два ножа, мерцающих странным светом!

Лезвия ножей были похожи на полумесяцы, они светились слабым голубым светом, а рукояти были пронизаны холодным воздухом, что создавало кроважидную и злую ауру.

Все ахнули от ужаса. Только этот охранник знал, что Чжао делает это всерьез. Мало кто мог увидеть эти ножи своими глазами, потому что, как только эти два ножа появлялись, поле боя превращалось в кровавую баню!

Он взмахнул ножами, и брызнула кровь!

За исключением охранников, все остальные лишились головы, их кровь выплеснулась в одно мгновение!

- Вы не сумели защитить хозяина! Вы должны умереть! Отправь троих детей обратно в резиденцию пятого принца, - глядя на ошеломленного стражника, Чжао безразлично отдал ему приказ. После этого, он бросился прочь, двигаясь в сторону пригорода.

Он не чувствовал вины за тех, кого убил. Кроме охранника, все остальные были людьми Цзюн Ухэна. Они это заслужили!